

УДК 351.74/75
URL: <http://hdl.handle.net/11435/2191>

Алексеева А. П.
С. 16–25.

А. П. АЛЕКСЕЕВА,

кандидат юридических наук, доцент, профессор

Волгоградская академия МВД России, г. Волгоград, Россия

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИЦИИ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В ОЦЕНКАХ ОБЩЕСТВЕННОСТИ¹

Цель: определить степень достоверности и объективности информации, поступающей населению, о деятельности полиции Волгоградской области.

Методы: социологический (заочный опрос в форме анкетирования); статистический; логический; документальный; графический; метод системного анализа.

Результаты: оценки населением деятельности полиции носят весьма противоречивый характер. Это связано в большей степени с источниками получения информации, которые преимущественно не отличаются достоверностью и объективностью.

В статье показано, что, несмотря на рост виктимности, уровень тревожности населения по поводу преступных посягательств постепенно снижается, а чувство защищенности у граждан укрепляется, хотя и благодаря личным усилиям (применяемым для охраны своих жизни, здоровья и собственности). На участие правоохранителей в обеспечении безопасности и общественного порядка рассчитывает лишь каждый пятый. При опросе выявлено, что около половины граждан, потенциально заинтересованных в реакции правоохранителей на совершенное преступление, в действительности согласны оставить преступника безнаказанным из-за фактического недоверия полиции. Треть заявителей остались не удовлетворены действиями полиции по поводу их обращения, что никак не увязывается с декларируемыми цифрами.

Мнение волгоградцев о распространенности взяточничества среди сотрудников полиции остается неизменным, но другие служебные преступления получили существенный прирост. И, несмотря на это, отношение респондентов к органам внутренних дел в целом улучшилось. В большей степени это произошло в результате деятельности СМИ, которые информируют население об успешной работе полиции, используя для этого телепередачи, документальные и художественные фильмы. Подтверждением успешной работы полиции выступает статистика, которая демонстрирует стремительное снижение регистрируемой преступности.

Научная новизна: в статье впервые на основе использования комплекса различных методов исследована степень достоверности и объективности информации о деятельности полиции Волгоградской области, поступающей населению.

Практическая значимость: основные положения и выводы статьи могут быть использованы в научной и педагогической деятельности при рассмотрении вопросов об оценке населением деятельности современной полиции России.

Ключевые слова: общественное мнение; деятельность полиции; опрос; доверие; статистика; отчетность.

Введение

Одним из показателей эффективности работы современной полиции в соответствии с Федеральным законом «О полиции»² является общественное мнение населения.

Изучение общественного мнения должно строиться на фундаментальной научной основе, соответство-

вать принципам репрезентативности и достоверности. В настоящее время существует довольно много научных работ, посвященных этой проблеме [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8]. Однако все они оказываются не в силах решить главный вопрос – предложить механизм реальной оценки эффективности работы полиции.

В Волгоградской области изучение общественного мнения проводится социологической группой Волгоградской академии МВД России уже третий год подряд по заказу регионального ГУ МВД России. В результате опроса выясняются довольно любопытные факты, которые либо вообще не охватываются цифрами официальной статистики, либо вступают с ними в некоторое противоречие.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда и правительства Волгоградской области в рамках проекта научных исследований «Прогноз преступности в Волгоградской области» (№ 14-13-34033).

² О полиции: Федеральный закон № 3-ФЗ от 07.02.2011 (в ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

Результаты исследования

В 2015 г. деятельность полиции Волгоградской области получила следующие оценки. На вопрос о степени уверенности в защищенности их личных и имущественных интересов волгоградцы ответили так: 67,6 % респондентов в той или иной степени уверены в защищенности своих интересов; 25,8 % не испытывают этой уверенности (табл. 1). Следовательно, уровень тревожности населения по поводу преступных посягательств за последние годы несколько снизился.

Вместе с тем официальные статистические сведения говорят о том, что на фоне общего снижения регистрируемой преступности на 1,8 % к аналогичному периоду прошлого года в 2014 г. в России было зарегистрировано 1 127 преступлений террористического характера (+ 70,5 %) и 1 024 преступления экстремистской направленности (+ 14,3 %)³. И это не может не отражаться на мнении населения о собственной безопасности.

Таблица 1

Распределение ответов респондентов на вопрос о степени их уверенности в защищенности своих интересов*

Table 1. Distribution of answers to the question on the degree of their confidence in protection of their rights*

№	Варианты ответа / Variants of answer	Относительная частота / Relative frequency (%), 2013	Относительная частота / Relative frequency (%), 2014	Относительная частота / Relative frequency (%), 2015
1	Уверен / Sure	15,5	19,5	32
2	Скорее уверен, чем не уверен / More sure than not	31,1	40,2	35,6
3	Скорее не уверен, чем уверен / Less sure than not	32,5	19,5	16
4	Не уверен / Not sure	17,4	14	9,8
5	Затрудняюсь ответить / Cannot answer	3,5	6,7	6,7
	Всего / Total	100,0	100,0	100,0

* *Источник:* Аналитический обзор исследования «Изучение общественного мнения о деятельности полиции». Волгоград: ВА МВД России, 2015. С. 8.

* *Source:* Analytical review of research «Studying the public opinion on the functioning of police». Volgograd: VA MVD Rossii, 2015, p. 8.

³ Состояние преступности // Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports> (дата обращения: 28.09.2015).

Несмотря на это, на вопрос, изменилось ли у респондентов ощущение личной безопасности за последние годы, 39,1 % респондентов ответили, что стали ощущать себя более защищенными; 41,3 % респондентов не ощутили изменений по поводу личной безопасности; и только 10,4 % стали ощущать себя менее защищенными.

Среди причин роста уверенности в защищенности личных и имущественных интересов респонденты указали следующие обстоятельства: 39 % – улучшение работы полиции, 28,9 % – усиление бдительности сотрудников охраны в общественных местах, 17,4 % – установку видеочкамер в публичных местах. И это все на фоне уже 30-процентного сокращения личного состава сотрудников органов внутренних дел, отсутствия патрулей на улицах и т. д.

Видимо, чувство защищенности у граждан складывается не только за счет деятельности полиции, но и благодаря личным усилиям, применяемым для охраны своих жизни, здоровья и собственности. И действительно, на вопрос о мерах, которые готовы респонденты принять для обеспечения безопасности, 33,8 % опрошиваемых волгоградцев указали на установку охранных сигнализаций и средств видеонаблюдения, 30,4 % – на приобретение средств индивидуальной защиты, 18,9 % – на взаимодействие с полицией, 13,1 % – на взаимодействие с соседями, 2 % – на участие в деятельности ДНД. Следовательно, реальная роль полиции здесь не столь велика – лишь каждый пятый рассчитывает на участие правоохранителей в обеспечении безопасности и общественного порядка [10, 11].

Тем не менее степень доверия полиции в 2015 г. не изменилась и осталась на уровне 2014 г.: из 450 опрошенных респондентов более половины, а точнее 63,7 %, так или иначе доверяют местной полиции, 22,9 % в той или иной степени не доверяют полиции и 13,4 % затруднились с ответом на этот вопрос (табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов респондентов на вопрос «Доверяете ли вы местным органам полиции?»*

Table 2. Distribution of answers to the question «Do you trust the local police?»*

№	Варианты ответа / Variants of answer	Относительная частота / Relative frequency (%), 2013	Относительная частота / Relative frequency (%), 2014	Относительная частота / Relative frequency (%), 2015
1	Да / Yes	18,8	27,4	29,6
2	Скорее да, чем нет / More yes than no	30,5	37,5	34,1

Продолжение табл. 2

№	Варианты ответа / Variants of answer	Относительная частота / Relative frequency (%), 2013	Относительная частота / Relative frequency (%), 2014	Относительная частота / Relative frequency (%), 2015
3	Скорее нет, чем да / More no than yes	27,6	16,1	15,1
4	Нет, определенно / Definitely not	13	6,3	7,8
5	Затрудняюсь ответить / Cannot answer	10,1	12,6	13,4
	Всего / Total	100,0	100,0	100,0

* *Источник:* Аналитический обзор исследования «Изучение общественного мнения о деятельности полиции». Волгоград: ВА МВД России, 2015. С. 11.

* *Source:* Analytical review of research «Studying the public opinion on the functioning of police». Volgograd: VA MVD Rossii, 2015, p. 11.

Высокий уровень доверия полиции со стороны волгоградцев (63,7 %) обусловил и высокую оценку ее деятельности. 63,8 % респондентов оценивают работу полиции на «хорошо» и «отлично», и 7,3 % поставили низкую оценку ее деятельности. По сравнению с прошлым годом оценки деятельности полиции повысились почти на 8 % (табл. 3).

Таблица 3

Распределение мнений респондентов относительно вопроса «Насколько хорошо полиция справляется со своими обязанностями?»*

Table 3. Distribution of answers to the question «How well does police cope with its duties?»*

№	Варианты ответа / Variants of answer	Относительная частота / Relative frequency (%), 2013	Относительная частота / Relative frequency (%), 2014	Относительная частота / Relative frequency (%), 2015
1	Очень хорошо / Very well	4,9	17	10,9
2	Довольно хорошо / Rather well	30,9	38,9	52,9
3	Ни хорошо, ни плохо / Neither well nor badly	46,4	36,4	28,9
4	Плохо / Badly	13,9	5,9	6,2
5	Очень плохо / Very badly	3,8	1,7	1,1
	Всего / Total	100,0	100,0	100,0

* *Источник:* Аналитический обзор исследования «Изучение общественного мнения о деятельности полиции». Волгоград: ВА МВД России, 2015. С. 12.

* *Source:* Analytical review of research «Studying the public opinion on the functioning of police». Volgograd: VA MVD Rossii, 2015, p. 12.

Характерно, что личный опыт общения с сотрудниками полиции имелся далеко не у всех опрошенных. В силу выполняемых полицией обязанностей поводом для контакта с населением у нее чаще всего выступает преступная деятельность отдельных граждан или их групп. В связи с этим перед респондентами был поставлен вопрос, становились ли они жертвами преступных посягательств в течение прошлого года. Оказалось, что уровень виктимности, по сравнению с 2014 г., в 2015 г. увеличился на 5 % – с 16,3 до 22 % (табл. 4).

Таблица 4

Распределение ответов респондентов на вопрос «Были ли вы жертвой преступных посягательств?»*

Table 4. Distribution of answers to the question «Have you been a victim of criminal assault?»*

№	Варианты ответа / Variants of answer	Относительная частота / Relative frequency (%), 2013	Относительная частота / Relative frequency (%), 2014	Относительная частота / Relative frequency (%), 2015
1	Да / Yes	17,2	16,3	22
2	Нет / No	82,8	83,7	78
	Всего / Total	100,0	100,0	100,0

* *Источник:* Аналитический обзор исследования «Изучение общественного мнения о деятельности полиции». Волгоград: ВА МВД России, 2015. С. 11.

* *Source:* Analytical review of research «Studying the public opinion on the functioning of police». Volgograd: VA MVD Rossii, 2015, p. 11.

Соответственно, определенным индикатором доверия к полиции со стороны населения является обращение жертв преступных посягательств за помощью к правоохранителям. В ходе опроса респондентам был задан вопрос: «Если вы подверглись преступным посягательствам, то обращались ли по этому поводу в органы внутренних дел?» Оказалось, что из числа опрошенных, подвергшихся преступным посягательствам, за помощью обратились лишь 56 %. Остальные 44 % лиц от такой помощи отказались по следующим причинам (если принять их за 100 %): из-за незначительности понесенного ущерба – 26,7 %; из-за боязни потерять время – 22,2 %; из-за отсутствия уверенности в том, что органы внутренних дел (полиция) помогут, – 22,2 %.

Граждан, пострадавших от преступлений и обратившихся за помощью в полицию, спросили о степени удовлетворенности мерами, принятыми по поводу совершенного преступления. Оказалось, что удовлетворены были далеко не все, а лишь 66,1 %. Остальные 33,9 % не удовлетворены.

Таким образом, рост виктимности населения, наличие половины лиц, потенциально заинтересо-

ванных в реакции правоохранителей на совершенное преступление, но в действительности согласных оставить преступника безнаказанным из-за фактического недоверия полиции, а также наличие трети заявителей, не удовлетворенных действиями полиции по поводу их обращения, никак не увязывается с ранее представленными цифрами (63,7 % доверяют местной полиции и 63,8 % респондентов оценивают работу полиции на «хорошо» и «отлично»).

Возможно, подобная ситуация отчасти объясняется личными наблюдениями граждан за работой полиции. На вопрос «Приходилось ли Вам наблюдать действия сотрудников ОВД, при которых допускались нарушения прав граждан?» 20 % опрошенных ответили утвердительно. А на вопрос «Какие виды нарушений Вы наблюдали?» 30 % выделили использование служебного положения в личных целях; 26,6 % – грубость, бестактность; 24 % – проявление жестокости; 20 % – вымогательство, взяточничество, поборы; 15,5 % – искажение фактов (табл. 5).

Таблица 5

Виды нарушений прав граждан со стороны полиции*

Table 5. Types of violation of citizens' rights by the police*

№	Варианты ответа / Variants of answer	Относительная частота / Relative frequency (%), 2014	Относительная частота / Relative frequency (%), 2015
1	Проявление жестокости / Cruelty	30	24,4
2	Вымогательство, поборы, взяточничество / Extortion, bribery	20	20
3	Попытки исказить факты, фальсифицировать материалы / Attempts to distort facts, falsify data	17,5	15,5
4	Грубость, бестактность / Rudeness, tactlessness	18,6	26,6
5	Использование служебного положения в личных целях / Jobbing	13,9	30
	Всего / Total	100,0	100,0

* *Источник:* Аналитический обзор исследования «Изучение общественного мнения о деятельности полиции». Волгоград: ВА МВД России, 2015. С. 12.

* *Source:* Analytical review of research «Studying the public opinion on the functioning of police». Volgograd: VA MVD Rossii, 2015, p. 12.

Если распространенность взяточничества осталась на уровне прошлого года, то другие служебные преступления получили в глазах наших граждан существенный прирост. И, несмотря на это, отно-

шение респондентов к органам внутренних дел в целом улучшилось: положительно их оценили 77,7 % (в 2014 г. – 69,2 %), отрицательно – 13,5 % (в 2014 г. – 19,1 %) (табл. 6).

Таблица 6

Отношение респондентов к органам внутренних дел (полиции)*

Table 6. Attitude of respondents to the domestic affairs bodies (police)*

№	Варианты ответа / Variants of answer	Относительная частота / Relative frequency (%), 2013	Относительная частота / Relative frequency (%), 2014	Относительная частота / Relative frequency (%), 2015
1	Безусловно положительно / Definitely positive	14,6	20,7	23,3
2	Скорее положительно / Rather positive	41,1	48,5	54,4
3	Скорее отрицательно / Rather negative	29,1	13,2	8,4
4	Безусловно отрицательно / Definitely negative	6,4	5,9	5,1
5	Затрудняюсь ответить / Cannot answer	8,8	11,7	8,7
	Всего / Total	100,0	100,0	100,0

* *Источник:* Аналитический обзор исследования «Изучение общественного мнения о деятельности полиции». Волгоград: ВА МВД России, 2015. С. 12.

* *Source:* Analytical review of research «Studying the public opinion on the functioning of police». Volgograd: VA MVD Rossii, 2015, p. 12.

Приведенные цифры опять никак не согласуются с общими сведениями о доверии населения полиции (63,7 % доверяют местной полиции и 63,8 % респондентов оценивают работу полиции на «хорошо» и «отлично»).

Возможно, решение этого вопроса частично заложено в источниках получения информации населением о деятельности полиции. Оказалось, что только 22,8 % опрошенных оценивают деятельность полиции на основе личного опыта. 25,2 % – из новостных и публицистических теле- и радиопередач; 15 % – на основе сведений, полученных из Интернета; 12,9 % – из публикаций в прессе; 12,5 % – из бесед с друзьями, знакомыми, в кругу семьи; 5,6 % – из кинофильмов, сериалов о полиции; 3,1 % – из разговоров окружающих, слухов.

Причем с каждым годом число респондентов, которые судят о полиции на основе личного опыта, снижается. Если в 2013 г. таких было 28,6 %, то в 2015 г. стало 22,8 % (табл. 7).

Таблица 7

Распределение ответов респондентов на вопрос
«В основном на основе каких сведений сложилось у Вас
представление о деятельности ОВД?»*

Table 7. Distribution of answers to the question
«What information was the basis of your opinion
on the functioning of police?»*

№	Варианты ответа / Variants of answer	Относительная частота / Relative frequency (%)	Относительная частота / Relative frequency (%)	Относительная частота / Relative frequency (%)
		2013	2014	2015
1	Из личного опыта (очевидец, свидетель, потерпевший) / Personal experience (beholder, witness, victim)	28,6	18,8	22,8
2	На основе публикаций в прессе / Publications in press	15,8	19	12,9
3	Из теле- и радиопередач / TV and radio broadcasts	25,6	27,8	25,2
4	На основе сведений из Интернета / Data from the Internet	5,0	12,8	15
5	Из бесед с друзьями, знакомыми, в кругу семьи / Conversations with friends, acquaintances, family members	12,6	9,6	12,2
6	Из кинофильмов, сериалов о полиции / Films, serials about police	7,6	8,3	5,6
7	Из разговоров окружающих, слухов / Conversations, rumors	5,8	4,6	3,1
8	Затрудняюсь ответить / Cannot answer	12,6	6,9	2,5
	Beero / Total	100,0	100,0	100,0

* *Источник:* Аналитический обзор исследования «Изучение общественного мнения о деятельности полиции». Волгоград: ВА МВД России, 2015. С. 17.

* *Source:* Analytical review of research «Studying the public opinion on the functioning of police». Volgograd: VA MVD Rossii, 2015, p. 17.

Учитывая высокие оценки общественностью деятельности полиции, определенный интерес представляет мнение граждан о степени объективности поступающей к ним из СМИ информации. Оказалось, что 41,1 % респондентов оценивают информацию из СМИ как объективную. 38,9 % опрошенных считают, что работа полиции в СМИ приукрашивается. 11,7 % – что в СМИ работа полиции очерняется.

Сопоставление этих сведений с ответами волгоградцев на другой вопрос – об уровне доверия различным социальным институтам – вызвало обоснованные сомнения (табл. 8).

Таблица 8

Уровень доверия населения различным социальным институтам*

Table 8. Degree of trust of the population to various social institutions*

№	Уровень доверия / Degree of trust	Суд / Court		Прокуратура / Prosecutor's Office		ФСБ / Federal Security Bureau		Полиция / Police		СМИ / Mass media		Полит. партии / Political parties	
		2014	2015	2014	2015	2014	2015	2014	2015	2014	2015	2014	2015
1	Доверяю / Trust	58,4	58,7	58,6	60,9	67,2	65,3	57,7	57,1	33,5	37,3	33,1	28,2
2	Не доверяю / Do not trust	21,5	27,1	23	23,3	18,8	15,3	24,7	26,4	45,6	34,2	47,7	44,2
3	Затрудняюсь ответить / Cannot answer	20,1	14,2	18,4	15,8	18,4	19,3	17,6	16,4	20,9	23,8	19,2	27,3

* *Источник:* Аналитический обзор исследования «Изучение общественного мнения о деятельности полиции». Волгоград: ВА МВД России, 2015. С. 17.

* *Source:* Analytical review of research «Studying the public opinion on the functioning of police». Volgograd: VA MVD Rossii, 2015, p. 17.

Респондентам было предложено выбрать несколько институтов, деятельность которых у них вызывает наибольшее доверие. Следует отметить, что в целом уровень доверия различным социальным институтам значительно вырос по сравнению с 2013 г. и остается на уровне 2014 г. Причем он повысился у всех социальных институтов, и особенно государственных.

Если сравнить степень доверия населения СМИ, то окажется, что лишь треть населения воспринимает поступающую из них информацию как достоверную. Возникает вопрос, откуда взялись те 41,1 % респондентов, которые оценили информацию о полиции из СМИ как объективную, когда СМИ доверяют вообще лишь 37,3 %?

В любом случае в отсутствие других источников информации главным из них выступают СМИ, которые информируют население об успешной работе полиции, используя для этого телепередачи, документальные и художественные фильмы. Подтверждением успешной работы полиции является статистика, которая демонстрирует стремительное снижение регистрируемой преступности.

Судя по имеющимся официальным данным, с одной стороны, количество зарегистрированных преступлений на протяжении последних 12 лет постепенно падает и на сегодняшний день отличается

в меньшую сторону от уровня 2003 г. уже на 20,5 % (рис. 1; табл. 9)⁴. И большинство властных государственных решений принимается с учетом именно этого показателя – снижения преступности.

Однако, с другой стороны, сопоставление указанной цифры с иными статистическими сведениями о преступности позволяет прийти к несколько отличающимся выводам относительно криминальной ситуации в стране.

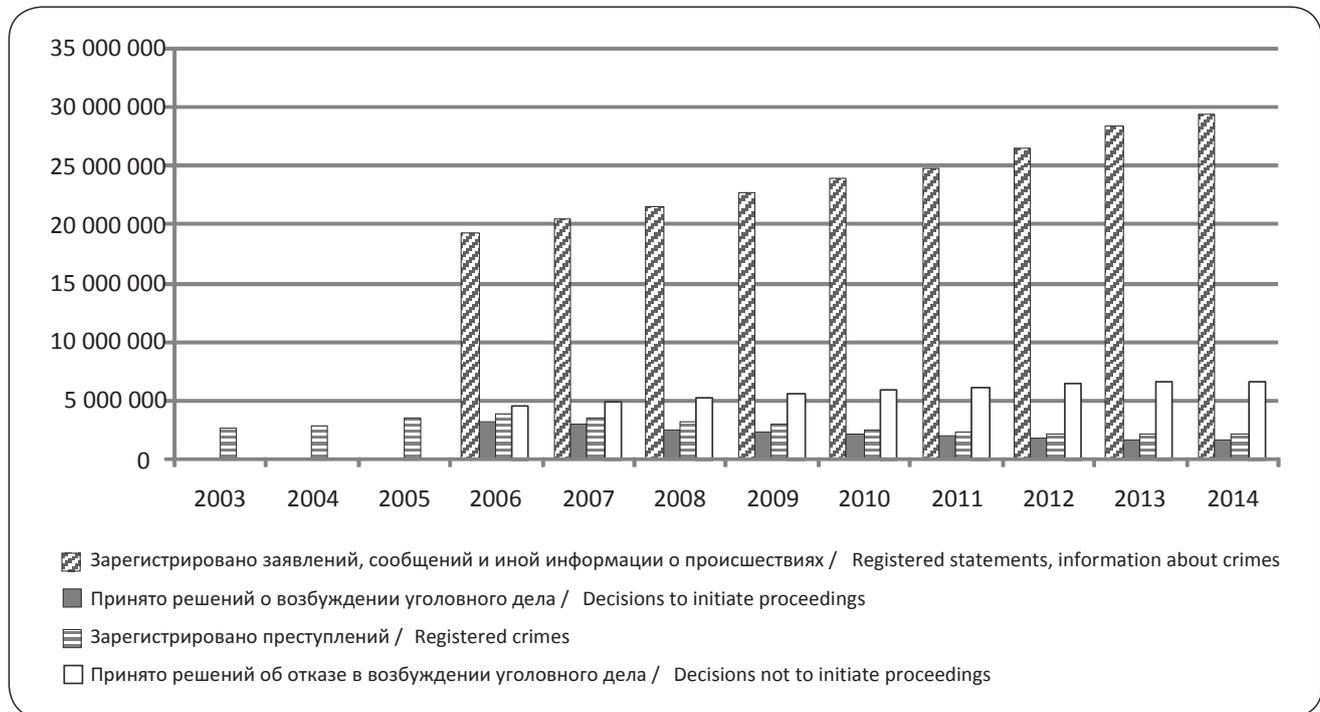

Рис. 1. Динамика преступности в России в 2003–2014 гг.*

Fig. 1. Dynamics of crime in Russia in 2003–2014*

* Источник: Состояние преступности // Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports> (дата обращения: 28.09.2015).

* Source: Criminal situation // Ministry of Domestic Affairs of the Russian Federation. URL: <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports> (access date: 28.09.2015).

Таблица 9

Динамика преступности в России в 2003–2014 гг.*

Table 9. Dynamics of crime in Russia in 2003–2014*

Год / Year	Зарегистрировано заявлений, сообщений и иной информации о происшествиях / Registered statements, information about crimes	Принято решений о возбуждении уголовного дела / Decisions to initiate proceedings	Зарегистрировано преступлений / Registered crimes	Принято решений об отказе в возбуждении уголовного дела / Decisions not to initiate proceedings
2003	–	–	2 756 398	–
2004	–	–	2 893 810	–
2005	–	–	3 554 738	–
2006	19 305 176	3 262 617	3 855 373	4 595 885
2007	20 529 380	2 991 385	3 582 541	5 007 796
2008	21 499 523	2 632 572	3 209 862	5 317 087
2009	22 788 829	2 445 492	2 994 820	5 640 693
2010	23 903 997	2 183 199	2 628 799	6 030 001

⁴ Состояние преступности // Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports> (дата обращения: 28.09.2015).

Продолжение табл. 9

Год / Year	Зарегистрировано заявлений, сообщений и иной информации о происшествиях / Registered statements, information about crimes	Принято решений о возбуждении уголовного дела / Decisions to initiate proceedings	Зарегистрировано преступлений / Registered crimes	Принято решений об отказе в возбуждении уголовного дела / Decisions not to initiate proceedings
2011	24 733 853	1 982 367	2 404 807	6 142 306
2012	26 392 871	1 861 362	2 302 168	6 412 425
2013	28 387 122	1 761 545	2 206 249	6 703 235
2014	29 288 545	1 728 643	2 190 578	6 665 368

* *Источник:* Состояние преступности // Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports> (дата обращения: 28.09.2015).

* *Source:* Criminal situation // Ministry of Domestic Affairs of the Russian Federation. URL: <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports> (access date: 28.09.2015).

Так, на фоне указанного 20,5-процентного снижения преступности количество возбужденных уголовных дел упало более чем на 47 %. Одновременно фиксируется заметный, более чем 50-процентный (+ 51,7 %) рост регистрируемых обращений граждан в полицию. И сопоставимый с ним (+ 45 %) рост количества отказных материалов.

Все это может говорить, во-первых, о росте искусственной латентности преступности, обусловленной чрезмерно большим количеством отказов в возбуждении уголовных дел. Во-вторых, о тенденции к росту многоэпизодных, сложных дел, в том числе, как уже говорилось, террористического характера (+ 70,5 %) и экстремистской направленности (+ 14,3 %).

Но, учитывая, что огласке придаются только сведения о снижении количества фиксируемых в стране преступлений, население положительно воспринимает результаты проведенной реформы МВД России. В ходе опроса выяснилось, что 41,6 % респондентов заметили позитивное влияние нового закона «О полиции» на работу МВД. Хотя 34,5 % опрошенных считают, что в работе полиции ничего не изменилось. Причем только 6 % респондентов оценивают закон с отрицательной стороны. По сравнению с прошлогодним исследованием количество положительно оценивающих принятие закона увеличилось на 7 % (табл. 10).

Несмотря на конструктивные изменения в работе полицейских, волгоградцы настаивают на необходимости общественного контроля за их деятельностью. Значительная часть респондентов (45,3 %) считает такой контроль необходимым, 35,8 % не видят необходимости в таком контроле и 18,9 % затруднились ответить. На вопрос, со стороны каких организаций должен осуществляться контроль за деятельностью полиции, большинство (57,4 %) из тех, кто считает, что контроль необходим, указали на правозащитные организации. 26,7 % высказали мнение, что контроль должен осуществляться общественными советами при МВД России.

Таблица 10

Распределение ответов респондентов на вопрос «Как отразилось принятие нового закона на работе МВД?»*

Table 10. Distribution of answers to the question «How did the new law influence the functioning of the Ministry of Domestic Affairs?»*

№	Варианты ответа / Variants of answer	Относительная частота / Relative frequency (%)	Относительная частота / Relative frequency (%)	Относительная частота / Relative frequency (%)
		2013	2014	2015
1	Положительно / Positive	23	34,7	41,6
2	Отрицательно / Negative	9	8,8	6
3	Ничего не изменится / Nothing will change	52,3	28,5	34
4	Затрудняюсь ответить / Cannot answer	15,7	28	18,4
	Всего / Total	100,0	100,0	100,0

* *Источник:* Аналитический обзор исследования «Изучение общественного мнения о деятельности полиции». Волгоград: ВА МВД России, 2015. С. 17.

* *Source:* Analytical review of research «Studying the public opinion on the functioning of police». Volgograd: VA MVD Rossii, 2015, p. 17.

Выводы

Оценки населением деятельности полиции носят весьма противоречивый характер. Это связано в большей степени с источниками получения информации, которые преимущественно не отличаются достоверностью и объективностью.

Анализ статистических сведений говорит о росте искусственной латентности преступности, обусловленной чрезмерным количеством отказов в возбуждении уголовных дел, и о тенденции к росту многоэпизодных, сложных дел. Но, учитывая, что огласке придаются только сведения о снижении количества фиксируемых в стране преступлений, население положительно воспринимает результаты проведенной

реформы МВД России в отсутствие личного опыта общения с сотрудниками полиции.

Уровень тревожности населения по поводу преступных посягательств постепенно снижается, вопреки росту виктимности. Чувство защищенности у граждан укрепляется, хотя и благодаря личным усилиям, применяемым для охраны своих жизни, здоровья и собственности. На участие правоохранителей в обеспечении безопасности и общественного порядка рассчитывает лишь каждый пятый. Около половины граждан, потенциально заинтересованных в реакции правоохранителей на совершенное преступление, в действительности согласны оставить преступника безнаказанным из-за фактического недоверия полиции. Треть заявителей остались неудовлетворены действиями полиции по поводу их обращения, что никак не увязывается с декларируемыми цифрами (63,7 % доверяют местной полиции и 63,8 % оценивают работу полиции на «хорошо» и «отлично»).

Мнение волгоградцев о распространенности взяточничества среди сотрудников полиции остается неизменным (20 %), тогда как другие служебные преступления получили существенный прирост (с 13,9 до 30 %). И, несмотря на это, отношение респондентов к органам внутренних дел в целом улучшилось. В большей степени это произошло в результате деятельности СМИ, которые информируют население об успешной работе полиции, используя для этого телепередачи, документальные и художественные фильмы. Подтверждением успешной работы полиции выступает статистика, которая демонстрирует стремительное снижение регистрируемой преступности.

Список литературы

1. Орлов К. А. Отдельные аспекты формирования объективного общественного мнения о деятельности полиции // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 2. С. 18–23.
2. Веснин А. В., Першин А. А. Общественное мнение: сущность и его роль в управлении государством // Право и образование. 2015. № 5. С. 105–110.

3. Звонарева А. Ю. Принятие управленческих решений в органах внутренних дел на основе результатов изучения общественного мнения // Труды Академии управления МВД России. 2014. № 1 (29). С. 110–114.

4. Ильченко В. А. Общественное мнение как один из важнейших критериев официальной оценки деятельности полиции // Научные труды РАЮН. 2014. Вып. 14: в 2 т. Т. 1. С. 929–932.

5. Нестеров Д. О. Факторы, формирующие общественное мнение о деятельности органов внутренних дел // Актуальные проблемы теории и истории права и государства на современном этапе: сб. науч. трудов X междунар. научно-практ. конф., посвящ. 20-летию Конституции Российской Федерации: спецвыпуск. Кострома: Изд-во Костромск. госуд. технол. ун-та, 2014. С. 202–205.

6. Звонарева А. Ю. Предпосылки актуализации использования результатов изучения общественного мнения в процессе принятия управленческих решений в органах внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 8. С. 244–246.

7. Панфилов К. А. О роли сети Интернет в формировании общественного мнения о деятельности органов внутренних дел // Российский следователь. 2013. № 5. С. 31–33.

8. Бекетов О. И., Давыдов Ю. В. Задачи полиции и иных субъектов системы профилактики правонарушений сквозь призму общественного мнения // Научный вестник Омской академии МВД России. 2013. № 2 (49). С. 13–16.

9. Аналитический обзор исследования «Изучение общественного мнения о деятельности полиции». Волгоград: ВА МВД России, 2015. 35 с.

10. Третьяков В. И. Законодательные инициативы Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в сфере участия граждан в охране общественного порядка // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 4 (26). С. 81–85.

11. Barak Ariel, William A. Farrar, Alex Sutherland. The Effect of Police Body-Worn Cameras on Use of Force and Citizens' Complaints Against the Police: A Randomized Controlled Trial // Journal of Quantitative Criminology. 2015. Vol. 31. Issue 3. Pp. 509–535.

В редакцию материал поступил 14.10.15

© Алексеева А. П., 2015. Впервые опубликовано в журнале «Актуальные проблемы экономики и права» (<http://apel.ieml.ru>), 15.11.2015; лицензия Татарского образовательного центра «Таглитат». Статья находится в открытом доступе и распространяется в соответствии с лицензией Creative Commons Attribution License (<http://creativecommons.org/licenses/by/2.0/>), позволяющей неограниченно использовать, распространять и воспроизводить материал на любом носителе при условии, что оригинальная работа, впервые опубликованная в журнале «Актуальные проблемы экономики и права», процитирована с соблюдением правил цитирования. При цитировании должна быть включена полная библиографическая информация, ссылка на первоначальную публикацию на <http://apel.ieml.ru>, а также информация об авторском праве и лицензии.

Информация об авторе

Алексеева Анна Павловна, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел, Волгоградская академия МВД России.

Адрес: 400089, г. Волгоград, ул. Историческая, 130, тел.: (844) 231-40-04

E-mail: alexeeva.va-mvd@yandex.ru

Как цитировать статью: Алексеева А. П. Деятельность полиции Волгоградской области в оценках общественности // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 4. С. 16–25.

A. P. ALEKSEYEVA,

PhD (Law), Associate Professor, Professor

Volgograd Academy of the Russian Ministry of Domestic Affairs, Volgograd, Russia

FUNCTIONING OF POLICE IN VOLGOGRAD OBLAST IN THE ESTIMATIONS OF THE PUBLIC¹

Objective: to determine the reliability and objectivity of information to the population, on the functioning of police in Volgograd oblast.

Methods: sociological (absentee polling in the form of a questionnaire); statistical; logical; documentary; graphic; method of systemic analysis.

Results: the opinions of the population on police are extremely controversial. It is connected mostly with the sources of information, which mostly are not reliable and objective.

The article shows that, despite the growth of victimization, the level of anxiety of the population about the criminal attacks is gradually reduced, and the sense of security in citizens is strengthened, though often due to their personal efforts (to protect their life, health and property). Only every fifth citizen relies on the participation of law enforcers in ensuring security and public order. The survey revealed that about half of the citizens, who are potentially interested in the reaction of law enforcement officers to the crime, actually agree to leave the offender unpunished due to the mistrust of the police. A third of claimants were unsatisfied with the police action on their application, which does not correlate with the declared numbers.

The opinion of Volgograd citizens on the frequency of bribery among police officers remains unchanged, whereas other malfeasances received a significant increase. And, despite this, the attitude of the respondents towards the police in general has improved. Mostly it was the result of media activities that inform the public about successful police work using TV shows, documentaries and feature films. The successful work of the police is also confirmed by statistic that shows the rapid decline in recorded crime.

Scientific novelty: for the first time, on the basis of a combination of various methods, the reliability and objectivity of information to the population is investigated, on the police of Volgograd oblast.

Practical significance: the main provisions and conclusions of the article can be used in research and teaching in the consideration of people's assessment of the activity of modern police in Russia.

Key words: public opinion; police functioning; survey; trust; statistics; reporting.

References

1. Orlov, K. A. Otdel'nye aspekty formirovaniya ob"ektivnogo obshchestvennogo mneniya o deyatelnosti politzii (Certain aspects of forming the objective public opinion on the functioning of police) // *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, 2015, no. 2, pp. 18–23.
2. Vesnin, A. V., Pershin, A. A. Obshchestvennoe mnenie: sushchnost' i ego rol' v upravlenii gosudarstvom (Public opinion: essence and role in state management) // *Pravo i obrazovanie*, 2015, no. 5, pp. 105–110.
3. Zvonareva, A. Yu. Prinyatie upravlencheskikh reshenii v organakh vnutrennikh del na osnove rezul'tatov izucheniya obshchestvennogo mneniya (Making managerial decisions in the domestic affairs bodies based on the study of public opinion) // *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii*, 2014, no. 1 (29), pp. 110–114.
4. Il'chenko, V. A. Obshchestvennoe mnenie kak odin iz vazhneishikh kriteriev ofitsial'noi otsenki deyatelnosti politzii (Public opinion as one of the main criteria for official evaluation of police activity) // *Nauchnye trudy RAYuN*, 2014, is. 14: in 2 vol., vol. 1, pp. 929–932.
5. Nesterov, D. O. Faktory, formiruyushchie obshchestvennoe mnenie o deyatelnosti organov vnutrennikh del (Factors forming the public opinion on the functioning of domestic affairs bodies) // *Aktual'nye problemy teorii i istorii prava i gosudarstva na sovremennoy etape: sb. nauch. trudov X mezhdunar. nauchno-prakt. konf., posvyashch. 20-letiyu Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii: spetsvyпуск. Kostroma: Izd-vo Kostromsk. gosud. tekhnol. un-ta*, 2014, pp. 202–205.

¹ The research is carried out with the financial support of the Russian Research Fund for Humanities and the government of Volgograd oblast within the frameworks of a scientific research project «Predicting crime in Volgograd oblast» (No. 14-13-34033).

6. Zvonareva A. Yu. Predposylki aktualizatsii ispol'zovaniya rezul'tatov izucheniya obshchestvennogo mneniya v protsesse prinyatiya upravlencheskikh reshenii v organakh vnutrennikh del (Prerequisites for actualization of using the results of studying the public opinion in the process of managerial decisions making in the domestic affairs bodies) // *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, 2014, no. 8, pp. 244–246.
7. Panfilov K. A. O roli seti Internet v formirovanii obshchestvennogo mneniya o deyatel'nosti organov vnutrennikh del (On the role of Internet in forming the public opinion on the functioning of domestic affairs bodies) // *Rossiiskii sledovatel'*, 2013, no. 5, pp. 31–33.
8. Beketov O. I., Davydov Yu. V. Zadachi politsii i inyykh sub"ektiv sistema profilaktiki pravonarushenii skvoz' prizmu obshchestvennogo mneniya (Tasks of police and other subjects of crime prevention system through the prism of public opinion) // *Nauchnyi vestnik Omskoi akademii MVD Rossii*, 2013, no. 2 (49), pp. 13–16.
9. *Analiticheskii obzor issledovaniya «Izuchenie obshchestvennogo mneniya o deyatel'nosti politsii»* (Analytical review of research «Studying the public opinion on the functioning of police»). Volgograd: VA MVD Rossii, 2015, 35 p.
10. Tref'yakov V. I. Zakonodatel'nye initsiativy Gosudarstvennoi Dumy Federal'nogo Sobraniya Rossiiskoi Federatsii v sfere uchastiya grazhdan v okhrane obshchestvennogo poryadka (Legislative initiatives of the State Duma of the Russian Federation in the sphere of citizens' participation in the public order defense) // *Kriminologicheskii zhurnal Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava*, 2013, no. 4 (26), pp. 81–85.
11. Barak Ariel, William A. Farrar, Alex Sutherland. The Effect of Police Body-Worn Cameras on Use of Force and Citizens' Complaints Against the Police: A Randomized Controlled Trial // *Journal of Quantitative Criminology*, 2015, vol. 31, is. 3, pp. 509–535.

Received 14.10.15

Information about the author

Alekseyeva Anna Pavlovna, PhD (Law), Associate Professor, Professor of the Chair of Criminal Law of the academic-research complex for preliminary investigation in the Volgograd Academy of the Russian Ministry of Domestic Affairs
Address: 130 Istoricheskaya Str., 400089, Volgograd, tel.: (844) 231-40-04
E-mail: alexeeva.va-mvd@yandex.ru

For citation: Alekseyeva A. P. Functioning of police in Volgograd oblast in the estimations of the public // *Actual Problems of Economics and Law*, 2015, no. 4, pp. 16–25.

© Alekseyeva A. P., 2015. Originally published in *Actual Problems of Economics and Law* (<http://apel.ieml.ru>), 15.11.2015; Licensee Tatar Educational Centre «Taglimat». This is an open-access article distributed under the terms of the Creative Commons Attribution License (<http://creativecommons.org/licenses/by/2.0/>), which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work, first published in *Actual Problems of Economics and Law*, is properly cited. The complete bibliographic information, a link to the original publication on <http://apel.ieml.ru>, as well as this copyright and license information must be included.

Все о коррупции и противодействии ей: терминологический словарь / под общ. ред. И. И. Бикеева, П. А. Кабанова; Институт экономики, управления и права (г. Казань): серия в 3 т. Т. 2. – Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2014. – 228 с. (Серия Противодействие коррупции).

Словарь содержит широкий круг расположенных в алфавитном порядке терминов и их определений с пояснениями, посвященных различным аспектам коррупции и противодействия ей. Включены термины как научные, официальные, используемые в нормативных актах, так и неофициальные, в том числе жаргонные, распространенные в различных сферах практической жизни и относящиеся к рассматриваемым явлениям.

Будет полезен всем интересующимся состоянием коррупции, формированием и реализацией национальной (федеральной, региональной, ведомственной или муниципальной) антикоррупционной политики, в том числе студентам, аспирантам, научным и педагогическим работникам, сотрудникам судебных и правоохранительных органов, служащим органов публичной власти, общественным и политическим деятелям.